

О склонности «креативного класса» к расчленению трупов

Михаил Ямпольский объясняет, почему дело Алексея Кабанова стало восприниматься как часть чего-то целого. И что это говорит о природе момента.

1.

Блогер Алексей Кабанов, вероятно, убил свою жену, журналистку Ирину Кабанову, расчленил ее труп, по частям вывозил его и прятал. Эта трагическая история приобрела в последние дни необычный резонанс не только в социальных сетях, но и в официальных медиа. На Первом канале убийству Кабановой была посвящена длинная передача, в которой ведущий настойчиво повторял, что трагедия свидетельствует о появлении нового класса инфантильных маргиналов, оторванных от жизни и проводящих время за компьютером. Убийство и расчленение трупа подавались как закономерный результат возникновения нового социального слоя, почти как норма его поведения. Но и в Фейсбуке начались разговоры о конце креативного класса, о кризисе целой социальной группы, связанной с политическим протестом. Каким образом частная трагедия, случившаяся в одной семье, приобрела такой общественный резонанс?

Всегда существует искушение приписать преступление человека той социальной группе, с которой идет борьба. В 1980 году интеллектуальный лидер французских марксистов Луи Альтюссер задушил свою жену Элен Ритманн и не был за это осужден. Он, однако, после этого провел долгие годы в медийной и академической изоляции. Случай с Альтюссером привел, по мнению многих, к концу французского марксизма и, разумеется, вызвал немало спекуляций о связи марксизма с безумным криминальным жестом. Но никому не приходило в голову распространять преступление Альтюссера на французских марксистов. «Конец марксизма» означал фактическое исчезновение с политической арены лидера и вдохновителя этого направления и последовавший за этим кризис марксистской философии во Франции.

Кабанов — отнюдь не российский Альтюссер. Интеллектуальное и политическое значение его невелико. Почему же, по мнению многих, совершенное им убийство (если это подтвердится) может повлиять на судьбу целого социального слоя, к которому пристал ярлык «креативного класса»?

2.

Прежде всего — существует ли этот «слой»? Интересно понять, что это за «креативный класс» (стихийное изобретение российской медийной социологии), к которому тысячи людей себя причисляют? Термин этот, как мне кажется, изобретен для определения группы людей (в основном участников протестов), которые не поддаются определению ни по имущественному, ни по профессиональному признаку (их, например, не называют интеллигенцией). Принято считать, что «креативный класс» противостоит бюджетникам и сам обеспечивает себя без оглядки на государство. Но если взглянуть на людей, выходящих на улицы, нетрудно заметить множество студентов, школьников или пенсионеров. На шествия ходят работники НИИ и вузов — вполне бюджетных, да и кого тут только нет. Я полагаю, что «креативный класс» — это фикция, с помощью которой придают унифицированное социологическое измерение протестному движению. В каком-то смысле это такая же фикция, как «новый класс инфантильных маргиналов», придуманный на Первом канале.

Когда большие манифестации случаются в странах Европы, как, например, недавно в Греции или Испании, никто не пытается оформить их в специальную социологическую группу. В демонстрациях участвуют просто недовольные из всех слоев общества. Почему же в России нужно было придумать эту фикцию? Политически это было важно, чтобы локализовать протест в некоем специфическом секторе общества (состоятельные москвичи) и тем самым изолировать его от страны в целом.

Но, возможно, это связано и с неким культурным кодом, который требует типологизации любого сообщества граждан. Российская традиция не хочет признавать группу людей сообществом индивидов, а не типологическим образованием. В России привыкли мыслить любую совокупность людей как наделенных

общей судьбой, общим бытием. Французский философ Жан-Люк Нанси как-то написал: «...нет слитности, нет общего бытия, а есть только бытие вместе», которое и создается, когда разные люди сходятся вместе, объединенные общей эмоцией или идеей. В качестве примера Нанси привел попутчиков в купе поезда, едущих вместе в одном направлении: «Их совместность — нечто среднее между дезинтеграцией «толпы» и интеграцией «группы», переход одного в другое в любой момент остается возможен, виртуален, близок. Эта неопределенность создает «со-бытие»: отношение без отношений — или же одновременную выказанность как к отношениям, так и к их отсутствию». Именно это «со-бытие», характерное для социальных движений, ускользает от внимания и власти, и самих участников этих движений, традиционно мыслящих в категориях слитности.

Нежелание видеть различие выражается не только в пропагандистских кампаниях власти, но и в поведении интеллигенции, которая охотно мыслит такими типологическими фикциями, как «бюджетники», «провинциалы», «Уралвагонзавод», «хачи», «таджики» и т.д. Этот стереотип проявляется даже в бытовом поведении. Мне приходилось слышать от вполне интеллигентных людей высказывания типа «невозможно в метро ездить с этим быдлом», как будто в метро не ездят такие же, как они, и при этом совершенно разные люди. В России слишком часто люди воспринимаются как однородные функции, не являющиеся полноценными индивидами.

3.

Типологические фикции — расовые, этнические, культурные, как и связанные с ними предрассудки, конечно, существуют повсюду. Но в России они поглощают индивида в «воображаемое сообщество» (по выражению Бенедикта Андерсона) почти без остатка. Этой особенностью пользуется власть, пытаясь скомпрометировать поступками индивида все мнимое сообщество или отнести всех недовольных к какому-то несуществующему враждебному классу. Но удивительно, что само протестное движение, выступающее за уважение прав человека (и, как всякое аморфное социальное движение, совершенно неоднородное), склонно мыслить себя точно так же типологически и до конца не отличать отдельного человека от «слоя», например, Кабанова от прочих обитателей социальных сетей, как будто тоже входящих в некое однородное сообщество. При этом мнимый «Фейсбук» и мнимый «креативный класс» сливаются почти до неразличения.

Почему эта недифференцированность индивидов так глубоко укоренилась? Конечно, можно сослаться на архаический характер российского общества, отсутствие уважения к индивидуальному человеку и т.д. С этим не поспоришь. Я, однако, позволю себе высказать одну гипотезу, связанную с общими принципами коммуникативного поведения живых организмов. Наиболее примитивные живые существа реагируют не на индивидуальный объект, а на общее состояние среды — ее химический состав, температуру, освещенность и т.д. На следующем этапе развития включается типологическое восприятие мира. Например, различаются представитель своего вида и другого, самка и самец. Такого рода различие абсолютно необходимо для выживания вида. И только на гораздо более продвинутом этапе развития начинается различие индивидуальных объектов и особей. Этологи сегодня считают, что типологическое восприятие не является результатом абстрагирования индивидуальных объектов, но предшествует их восприятию, нуждающемуся в гораздо более сложной интеграции разных перцептивных систем. Любопытно, однако, что в ситуации стресса, опасности, дискомфорта восприятие мгновенно регрессирует на типологическую стадию. Это хорошо видно во время войны, когда у солдата, находящегося в опасности, нет времени различать в противнике индивидов, он должен открывать огонь по чужому как типу. Недавно избитый хулиганами Григорий Ревзин инстинктивно описал своих агрессоров как «хачей» (о чем потом жалел).

Революция, протест, противостояние, агрессия всегда сопровождаются такого рода регрессом на уровень типологий (это один из источников расовых предрассудков). Вместо сообщества индивидов возникает «креативный класс»; Кабанов и содеянное им мгновенно типологизируется и переносится на несуществующие сообщества. Вся политика испокон века на этом построена. Мы имеем дело с регрессом, который, к сожалению, проявляет себя на всех уровнях общества, во всех его «углах».

Автор: Михаил Ямпольский © Colta.ru ОБЩЕСТВО, МИР 4530 18.01.2013, 14:03 694

URL: <https://babr24.com/?ADE=111414> Bytes: 8033 / 8033 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Михаил
Ямпольский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)